

Наталья Путиенко

*Ангел
сердца моего*

Мой ангел-предатель

Наталья Путиенко

**Ангел сердца моего.
Мой ангел-предатель**

«Издательские решения»

Путиенко Н.

Ангел сердца моего. Мой ангел-предатель / Н. Путиенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854102-5

Исполнительная, но невезучая Вероника постоянно попадает в различные передряги! И вроде бы жизнь начинает налаживаться, помолвка с парнем, хорошая работа... Но тут в игру включается Богдан Викторович с благозвучной фамилией Ангел! Красивый, сексуальный, он разжигает в ней страсть и желание принадлежать одному ему... Как поступит героиня? Останется с надежным, проверенным годами Андреем или кинется в пучину страсти?

ISBN 978-5-44-854102-5

© Путиенко Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ангел сердца моего Мой ангел-предатель

Наталья Путиенко

Приручить Ангела

© Наталья Путиенко, 2017

ISBN 978-5-4485-4102-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

– Как же долго тянется рабочий день... – зевая, пожаловалась я своей подруге, а по совместительству и коллеге, Люде. Шикарная блондинка с голубыми глазами, роскошной грудью и осиной талией, тряхнула гривой и с укором глянула на меня.

– Васильева! Совесть имей, только два часа прошло! – пропела она нежным голоском.

– Да хоть три! Я спать хочу! – не в силах подавить очередной зевок, промолвила я и решительно пошла наливать пятую кружку кофе по счету.

– Опять с Андрюхой развлекались до утра? – ехидно спросила Илона, еще одна моя подруга. – Не бережешь ты себя! Скажи спасибо, что Ангел к вам не заглядывает!

– Ну так! Кто он, а кто мы? – с сарказмом ответила я на выпад Илоны. – Кстати, а ты тут что делаешь? Спустилась к нам, смертным поболтать? Не боишься, что влетит от начальства?

– Он сегодня задержится! Важная встреча с утра... – грустно сказала Илона.

Я довольно хихикнула, заметив грусть в глазах подруги. Как же, как же! Небось опять променял нашу мадам на очередную модельку. Ангел хоть и красив, но далеко, простите за иронию, не ангел. А почему бы и нет? Высокий, красивый, статный... Этаким принц из девичьих снов. Только вот я в его сторону смотреть боюсь. Такой уничтожит и сам того не заметит. Черные, как смоль, волосы всегда идеально уложены. В серых глазах постоянно читается презрение и жесткость. Характер... Вообще пиши-пропало! Принципиальный, негибачный, безжалостный и строгий. Не человек – робот! За что ему такая фамилия?

– Васильева, Шевцова и Иванова! – за моей спиной раздался голос шефа. – Кошка с дома, мыши в пляс?

Спина моментально похолодела, от звучания этого властного, но холодного тона. Ой! Чувствую, разбор полетов будет знатный! Хоть бы не уволил к чертям, без выходного пособия. Повернувшись, я уставилась на мужчину, стоящего в дверях. Подруги замерли в ожидании головомойки, лишь изредка испуганно переглядываясь.

– Трое, через десять минут в мой кабинет! – резко повернувшись на каблуках, он пошел в сторону лифта.

Через пять минут мы стояли в приемной, под дверями кабинета, ожидая разрешения войти и в спешке придумывали оправдания своему несвоевременному перерыву. Учитывая тот факт, что Люда работала в отделе маркетинга, а Илона была секретарем, мне должно прилететь меньше всех, я находилась в своем отделе, хоть и далеко от компьютера.

Спустя еще две минуты нас постигла нервная трясучка. Стрелки часов неумолимо отсчитывали время, приближая нас к казни. Наконец, на селекторе зажглась лампочка, властный мужской голос приказал войти. Открыв дверь, мы втроем столкнулись в проеме. Богдан Викторович наблюдал за нами с долей интереса.

– Иванова – зайди! Вы, двое, останьтесь снаружи!

Похлопав по спине подругу, мы закрыли дверь и тут же прильнули к ней, пытаюсь услышать, что происходит в кабинете. Звукоизоляция была отменная, поэтому расслышать слова не удавалось, однако было понятно, что разговор ведется на повышенных тонах. Разочарованно вздохнув, я отошла в сторону и присела на кожаный диванчик. Настроение было на нуле, спать теперь вообще не хотелось.

– Ника, иди! – из кабинета, не то вышла, не то выползла зареванная Илона.

– Меня? – недоуменно спросила я, оттягивая время.

– Васильева! Тебя долго ждать? – зло окликнул Богдан Викторович.

Тяжело вздохнув, я перешагнула порог, закрывая за собой двери. Мужчина стоял возле окна, скрестив руки на груди. Боясь ступить шаг, я застыла как статуя.

– Васильева! Не испытывай моего терпения! – угроза, прозвучавшая в голосе шефа, вынудила меня подойти ближе. – Присаживайся! Не стой столбом!

Сев на краешек предложенного стула, я нервно озиралась по сторонам. Огромное помещение было выкрашено в серые тона. Вдоль стены стояли стеллажи с различными папками, производственными журналами и справочниками. В углу стояли два кожаных дивана, таких же, как и в приемной, между которыми расположился журнальный столик. Массивный стол начальника идеально вписывался в интерьер. Уголок отдыха, скрывающийся за открытой дверью, мог похвастаться мягким ковром, креслом и торшером. Возможно, там было что-то еще, но я не обладаю сверхспособностями и просветить стену не могу. А жаль...

Начальник, обойдя стол, присел на его краешек, таким образом нависая надо мной. Чтобы посмотреть на него, мне пришлось задираť голову вверх. Я не могу похвастаться высоким ростом, наоборот, я у мамы гномик, да и шефу, если нас поставить рядом, буду дышать, что называется в пупок. Однако, другого выхода не было.

– Я Вас слушаю, Богдан Викторович! – опустив голову на свои скрещенные руки, покоящиеся на коленях, жалобно промычала я.

– Нет, Васильева, это я тебя слушаю! Ответь-ка мне, дружок, я мало плачу тебе за работу? – вкрадчивый голос пробивался в сознание, словно через вату. – Или ты устала работать? На меня смотри!

– Н-нет, Богдан Викторович, не устала! – я вновь задрала голову, старательно избегая прямого взгляда.

– Тогда, будь добра, объясни мне, какого черта тебе не сиделось на рабочем месте? – вот черт... Сейчас начнет орать! Точно! – Ты не могла дожидаться обеденного перерыва, чтобы рассказать подружкам о своих ночных развлечениях? Не смотри на меня так! Я с минут пять за вами наблюдал!

– Н-никак нет...

– А что тогда? Смотри на меня, сказал!

– Н-ничего... – проблеяла я, старательно сдерживая слезы.

– Ничего? Ну что ж! Поздравляю! Ты уволена! – он встал и направился к окну. – Зови Шевцову!

– Н-но... Богдан Викторович! – пытаюсь прийти в себя я тоже встала. Вот так да! Прощай квартира, здравствуй улица! – Вы же пошутили?

– Васильева, я похож на клоуна? – обернувшись, он вновь начал буравить меня взглядом.

– Н-но... Мне никак нельзя сейчас лишиться работы! У меня ипотека! – я попыталась достучаться до его разума.

– Это меня не касается! На тебя поступают постоянные жалобы, ты регулярно опаздываешь и отвлекаешь других от работы! Ты свободна, я тебя не держу!

– Н-но... – глотая слезы, прошептала я.

– Вон!!! Вон из моего кабинета! – взревел шеф, бесцеремонно хватая меня за руку и буксируя к двери. – Чтоб ноги твоей здесь через час не было! Шевцова, войди!

Грубо вытолкнув меня и пропустив Люду, он захлопнул дверь. Я так и осталась стоять на пороге, пытаюсь понять, что же теперь мне делать. Илона, кинув сочувственный взгляд, принялась наводить марафет на своей милой мордашке. Она уже успела умыться и расчесать свои длинные черные волосы, теперь осталось обновить макияж.

– Ник, не стой, иди работай, а то еще влетит! – старательно рисуя губы, пропела подруга.

– Не влетит! Пошел он в задницу! – я резко вылетела из приемной и понеслась к себе на этаж.

Вещей у меня было не много, да и те сожгу в ближайшей урне! Хватит, наигралась в финансиста! К черту такую работу, к черту начальника, да и меня, тоже, к черту! Ипотеку выплачу, в конце концов родителей попрошу о помощи! Им хорошо: отец в Испании, а мать в Париже! Сидят там со своими новыми семьями и носа не показывают, а мы с Вадимом должны выкручиваться!

Я с остервенением швыряла свои вещи в коробку из-под бумаги. Слезы лились рекой, мало того, что отчитали как школьницу, так и уволили без выходного пособия! Что-то разбилось, я опустила глаза – моя любимая кружка! Моя счастливая кружка! Это было последней каплей. Сев на стул, держа в руках черепки, я взвыла в голос, абсолютно не стесняясь посторонних.

– Ника! Никусь, ты чего? – Люда присела передо мной на корточки, жалостливо заглядывая в глаза. – Ты чего реवेशь? Ну, подумаешь, поругал! Эка беда? Сейчас на обеде съедим по шоколадке и все! Не стоит из-за этого рыдать!

– Он-н-н м-ме-ня у-у-во-лил! – взвыла я еще громче.

– Не может быть! – Люда отшатнулась от меня. – Так, не реви! Он погорячился, не может же он уволить такого исполнительного сотрудника, как ты!

Продолжая крутить остатки несчастной кружки в руках, я смотрела на подругу невидящим взглядом. Собиралась с мыслями, с духом... Нужно сделать решительный шаг и закрыть за собой страницу этой жизни. Дома смогу нарветься и пожалеть себя несчастную, а сейчас нечего терять остатки гордости! Катись оно все... лесом. Швырнула осколки в корзину для мусора, вытерла слезы, решительно встала.

– А мне плевать! Счастливо оставаться! – я подхватила коробку на руки и двинулась к выходу.

Тщательно соскребая остатки храбрости, спустилась вниз и поставила коробку в машину. Та-а-ак! Осталось немного! Личный ноутбук, телефон и кадка с фикусом. Тяжело вздохнув, я вошла обратно в здание. Путь лежит на 25 этаж, именно там находится мое рабочее место... бывшее рабочее место. К счастью, начался обед и коллеги стремительно переместились в корпоративную столовую, никто не увидит меня расклеившейся. Ну и хорошо! Уйду по-английски, не прощаясь!

Присев в последний раз на стул, я погладила полированную поверхность стола. Слез больше не было, я поняла, что жизнь дает мне шанс изменить что-то в жизни. Ничего, выйду замуж, рожу детей и посвящу этому все свое время! Не вышло из меня деловой леди, значит мое предназначение в другом.

Запихнув ноутбук в рюкзак, телефон в карман, я подхватила свой фикус и поплелась к двери. Однако, растение вымахало сильно! Тяжелый, гад и невидимо ничегошеньки впереди. Пнув дверь ногой, я сделала шаг и налетела на какое-то препятствие. Судя по сдавленному мату – живой человек. Невольно хихикнув, осознав двусмысленность ситуации, я попыталась поставить растение.

– Васильева! – по моей коже побежали мурашки. Шеф! – Ты меня убить решила?

– Простите... – вновь теряясь, проблеяла я. Остатки гордости укоризненно покачали головой и спрятались в темном уголке. – Я Вас не заметила!

– Я не удивлен! Ты куда несчастное растение тащишь?

– Домой! Ему теперь там самое место! – ощутила я бодрящий пинок от чувства храбрости. – А вообще, не Ваше дело!

– Нет, это мое дело! Моя подчиненная, в разгар рабочего дня, покидает компанию и направляется домой... Васильева, ты в край охамела? Или прикидываешься?

– Н-но Вы же... Вы же меня уволили! – искорка надежды промелькнула внутри.

– Считай, что я передумал! И убери от меня свое растение!

Я издала боевой клич индейца и грохнув кадку на пол, кинулась на шею начальнику. Он дико уставился на меня, аккуратно отцепляя мои руки и отодвигаясь в сторону.

– Васильева, мать твою! Бегом на рабочее место! Еще одна такая выходка и я, лично, выставлю тебя вон не из своего кабинета, а из самого здания, ясно?

– Да-да-да-да! Спасибо! – я радовалась, как дура. Мысли о новой жизни были моментально забыты, а внутри зарождалось чувство благодарности к этому человеку.

Подхватив на руки фикус, я бодро проскакала к своему столу и уселась на стул. Шеф, наблюдая за моими перемещениями, лишь тихо вздохнул и убрался восвояси. Дальнейший рабочий день плавно покатился к своему завершению.

Глава 2

Дом меня встретил пустыми комнатами и запиской от брата на столе: «Буду поздно покорми кота». Ни тебе знаков препинания, никаких пояснений, Тёму, моего любимого, голодным оставил. Кстати, а где кот? Где эта мурчащая шерстяная зараза?

– Тёма, кис-кис-кис! – ласково позвала я кота.

Пройдясь по комнатам, я обнаружила его у себя в комнате, мирно лежащим в кресле. Подойдя к кровати, я провела рукой по ней. Заметила мокрое пятно... Да, так и есть, напрудил! Тут нужно немного пояснить, что котенка я подобрала на улице, выдернула из-под колес проезжающего автомобиля. Он был точной копией мультяшного Тома, только шерстка была черной. Вопрос «Как назовем?» отпал сам собой. Очень много времени потратила, чтобы выводить этого заморыша, который, оказавшись в квартире, первым делом, попытался сожрать грязный носок брата. С тех пор Том считает, что все мое внимание может принадлежать только ему и после каждого прихода моего жениха – Андрея – демонстративно гадит мне на кровать. Территорию помечает...

Внимательно посмотрев на довольную, но в то же время, извиняющуюся морду, я лишь сжала зубы. Нужно сказать, злиться я на него не умею вообще. Слишком сильно люблю, прямо зацеловать готова. Устало вздохнув и сдернув испачканное белье, я принялась перестилать кровать.

– Ну что, мурчалка, нагадил и доволен? Вот оставлю тебя без ужина – будешь знать! – игриво пожурила я кота. – Ладно, куда тебя, маленького, теперь денешь? Подъем!

Спихнув кота, я направилась на кухню. Насыпав корма маленькому вредителю, на скорую руку приготовила себе салат. Все-таки, Вадим свинтус! Знает ведь, что после развода родителей, нам очень туго приходится. Я не по доброй воле пошла на такую работу. Да и замуж выхожу не от большого желания. И все равно, основным добытчиком в семье являюсь я. Мне много раз промывали мозги подруги, ругаясь, что я посадила себе на шею здорового бугая, которого ничего, кроме пьянок, тусовок и гулянок, в жизни не интересуется. А я... А что я? Вадим – единственный, кто у меня остался.

Отец завел себе любовницу, с которой переехал на ПМЖ в Испанию. Эту страну он присмотрел давно, когда впервые поехал налаживать контакты с местными туристическими комплексами. Это был период развития своего турбизнеса, филиалы которого, на данный момент, находились по всей стране и в большинстве стран мира. Кристина, которая пришла работать к нему секретарем, видимо, очень замечательно справлялась со своими обязанностями. Представьте себе мое удивление, когда я узнала, что мачеха – моя ровесница!

Мать тоже недолго горевала о разрушенной семье. Имея долю в бизнесе, позволила себе погулять в Париже, на широкую ногу. Там и подцепила местного плейбоя, с которым и живет теперь во Франции. Конечно, мы с Вадимом были очень недовольны выбором своих родителей, но и помешать им никак не пытались, не было смысла.

Теперь вот и выходит, что мы остались здесь, не имея возможности поехать к кому-нибудь в гости. В доме отца всем заправляет Кристина. Зная, что я едва сдерживаюсь, чтоб не выдрать ей патлы, причем, вместе со скальпом, всячески пытается помешать нашему общению с отцом. Мать же, боится конкуренции в моем лице, поэтому не зовет к себе. Короче, семейка у меня еще та! Слишком много уродов на один квадратный метр.

Проглотив свой ужин, я отправилась в душ. Хочется смыть с себя все события сегодняшнего дня, после которых чувствую себя невероятно грязной. А после будут баиньки! Завтра рано вставать и плестись на опостылевшую работу. На самом деле, мне до чертиков надоели бесконечные отчеты, цифры, числа и вся эта бумажная рутина, в которой я погрязла.

Но делать нечего, кушать хочется всегда, кредиторы тоже не дремлют, а у родителей просить подачки совесть не позволяет.

Приняв душ и высушив волосы феном, я доползла до кровати. Будильник заведен, телефон отключен – идите все в задницу, я хочу спать. Сладко зевнув и прижав к себе кота, я оплыла в страну Морфея.

Дикий грохот и звон ворвались в мое сознание. Открыв глаза и уставившись на часы, я прокляла своего ненаглядного братца. Два часа ночи! Хоть бы совесть имел! Спустив ноги с кровати и напялив на себя халат, я выползла на кухню. На полу валялись сковородки и кастрюли, которые мы ставим на стеллаж... Вернее, ставили. Сидя посреди бардака, Вадим методично лупил моей любимой сковородкой по остаткам тарелок и кружек, которые постепенно превращались в крошево. Оглядев картину, представшую моему взору, я потуже затянула пояс халата.

Да, еще одна ночь насмарку! Теперь придется убирать погибшую не своей смертью посуду. Черт бы побрал Вадима с его пьянками. Читать нотации сейчас не было никакого смысла – проспиртованные мозги, все равно, ничего бы не осознали. Молча отобрав сковородку, я устала на него.

– Ч-что сестренка... ик... на меня вылупилась? Ты говори, моя курочка, я тебя... ик... внимательно с-слушаю! – по кухне поплыл резкий запах перегара. Вадим икал и пускал слюни. Кажется – допились!

– Пошли спать! – устало пробормотала я.

– А я н-не хо... ик... хочу спать! Офи-и-ициант! Плесни мне вискарика! – заверещал он, оглядываясь по сторонам. – Я... я танцевать х-хочу!

– Официант ушел, ему спать пора! И тебе пора! Давай, пойдем! – потянув его за руку, я потащила его в ванную. – Сейчас умоемся и в кроватьку!

– Вот ты у меня такая... такая х-хорош... ик... хор-рошая, сестренка! А Илонка твоя – ш-шлюха! – завел старую пластинку брат.

С того момента, как в моей жизни появилась Илона, Вадим всячески пытался к ней подкатить. Увы, его душевные порывы и ухаживания не нашли должного отклика. Илона по уши втюрилась в нашего Ангела и наотрез отказывалась признавать кого-либо за мужчину, кроме него. Мы с Людой только посмеивались с её потуг охмурить начальника. Как она перевелась из своего отдела к нему, на должность секретарши, как носила ужасающие шпильки, мини-юбки, нарастила себе пышную шевелюру и превратилась в силиконовую клизму, как дралась на корпоративе с Настей, из отдела логистики, которая позволила себе высказать гадости о шефе.

Таких моментов было много, перечислить все не хватит пальцев рук и ног. Однако мне было обидно за брата, ведь он искренне полюбил её всем сердцем. Смотреть на его бесконечные пьянки, в попытке забыть несчастную любовь, видеть его глаза, когда он украдкой кидал взгляды на Илонку и понимать, что эта птица не его полета – было истинным мучением.

Умыв брата и оттащив в спальню, я стянула с него грязные ботинки и толкнула на кровать. Спустя две минуты, Вадим с улыбкой обнимал подушку и сладко спал. В отличии от меня!

Вернувшись на кухню, я решительно взялась за уборку. Уснуть у меня не получится, да и храп, раздающийся из комнаты брата, попросту не даст. Собрав все крупные осколки, я решительно отправила их в мусор. Крошево смела веником, а после, для надежности, прошлась пылесосом. Вернула стеллаж на место, кое-как прижав его к стене и расставила кухонную утварь по местам. Из целой посуды осталось только то, что покоилось в раковине, в ожидании помывки.

Грустно улыбнувшись, я вымыла посуду и заварила себе кофе. Том, недовольно мяукая, вышел на кухню и с укором уставился на меня, как бы намекая, что ему неудобно спать одному. После запрыгнул мне на руки и, свернувшись калачиком, продолжил смотреть свои кошачьи сны.

– Эх ты, моя пушистая мурчалка! Если бы ты только знал, как же мне все осточертело... – одинокая слеза скатилась по щеке.

Четыре часа утра – самое время, чтобы порассуждать о своей никчемной жизни. Наглаживая проснувшегося кота, который недоуменно вертел головой, пытаюсь понять, откуда на него капает вода, я смотрела в одну точку, пытаюсь осознать, где я пропустила поворот в сторону своего «долго и счастливо»...

Я сидела за компьютером и пыталась свести множество цифр в квартальный отчет. Сказать, что мне это легко удавалось я не могу. Как только я подводила черту, всплывали несоответствия и мне приходилось заново проверять, а потом исправлять ведомость. Квартальные отчеты, который предоставлял наш отдел, напрямую попадали на столы всех акционеров и генерального. На их основании проводились совещания, с целью улучшить качество поставляемой продукции, а также привлечь новые инвестиции.

Раз в три месяца весь наш отдел утопал в этом болоте труда, пытаюсь вывести все на бумагу. Начальница отдела, Нонна Марковна, лишь посмеивалась над нами, глядя через окно, которое было вмонтировано в стену между её кабинетом и нашим офисом. Такие окна стояли в каждом отделе, чтобы обеспечить руководителя постоянным наблюдением, а соответственно, увеличить производительность трудящихся.

– Васильева! – властный оклик начальницы заставил меня оторваться от монитора. – Зайди ко мне!

Свернув программу, я поплелась в кабинет. Нонна Марковна посторонилась, пропуская меня внутрь и закрыла дверь. После, спустив жалюзи на окне, она села в кресло, указывая мне на стул.

– Ника, девочка моя! Что ты уже натворила? – ласково спросила начальница. – Мне поступило распоряжение сверху не спускать с тебя глаз. Стоит мне взять кратковременный отпуск, как я получаю очередную жалобу на тебя.

– Нонна Марковна, я просто встала из-за стола, чтобы сделать себе кофе...

– А Илона с Людой?

– Просто зашли пожелать хорошего дня.

– Зайчик, пойми, я не смогу тебя вечно прикрывать! Вчера Ангел, на которого вы по своей дурости нарвались, орал часа два мне в трубку! Ты хоть представляешь себе, каких трудов мне стоило отговорить его от твоего увольнения? Сегодня, будь готова, понесешь ему свой отчет! И молча выслушаешь все, что он тебе скажет! Ты поняла меня?

– Да! – я понуро опустила голову, думая о том, что сегодня уж точно меня никто не спасет.

– Упаси тебя Господь ляпнуть что-то не по делу! – строго предупредила Нонна Марковна. – Ладно, как там Вадюша? Все нормально? Работу нашел?

– Нет, даже не ищет! Опять в два часа ночи пьяный приполз! Такой погром устроил, что мне убирать пришлось! В этот раз громил кухню!

– Мда... Спасать нужно племянника! Хорошо, что на кухне гореть особо нечему! До сих пор не могу забыть, как он сжег библиотеку...

– Я разберусь как-нибудь... Может быть!

– Слушай, он же парень с мозгами! У нас в отделе IT требуются сотрудники, может я походатайствую перед Ангелом? – Нонна Марковна решительно взялась за трубку.

– Нет! Пойдите! Нельзя! Тут Илона, сами понимаете, чем это может обернуться! – я, опередив её, положила руку на телефон.

– Ну да, прости старую, совсем забыла! Совсем Вадик мозги потерял из-за клизмы расфуфыренной!

– Тетя! – я с укором посмотрела на неё.

– Знаю, знаю! Подружайка твоя! Ладно, иди доделывай отчет, распечатай и к Богдану Викторовичу в кабинет! За час справишься?

Я молча кивнула и отправилась брать измором неприступную крепость. С полчаса крепость братья не хотела, закидывая меня ничтожными циферками, но в итоге сдалась. Распечатав отчет и положив в папку, я отправилась на 68 этаж, в лапы к Ангелу.

Глава 3

Вызвав лифт, я бесцельно топталась по площадке, пытаюсь унять дрожь в коленках. Обычно отчеты передаются через курьеров. Достаточно позвонить в их отдел и объяснить суть задачи. Спустя пять минут улыбочивый молодой человек поднимется к вам и сделает все, о чем попросите.

Лифт, подъехав на этаж, приветственно раскрыл двери. В кабине, облокотившись на поручень, стоял Богдан Викторович. Я замерла, не в силах сделать шаг вперед. Судорожно прижимая к себе папку, категорично помотала головой, поймав вопросительный взгляд босса.

Что же я за дура такая? Боюсь его до трясучки и поделаться с этим ничего не могу! Ангел откровенно разглядывал меня с долей интереса во взгляде. В конце концов, догадавшись, что сама я ни за что не войду в лифт, он просто нажал на кнопку своего этажа и двери закрылись, унося вверх причину моего оцепенения.

Не раздумывая, я кинулась к себе в отдел. Забежав в кабинет начальницы, я плюхнулась на стул и протянув ей папку, прошептала:

– Выручайте! Не могу... Как вижу – ноги подкашиваются! – взмолилась я.

– А ну соберись, тряпка! Встала и пошла! – скомандовала Нонна Марковна. – Пойми, ты на особом контроле! Меня, или кого-либо другого он не примет! Приказ есть приказ! Все мы люди подневольные!

– Я видела его только что! Стоял в лифте и смотрел... Я струсила! – прошептала я.

– Девочка моя, смотрю на тебя и удивляюсь: где моя племянница, которая всегда была оторвой?

– Много времени утекло! Людям свойственно меняться! – пробормотала я в свою защиту.

– Запомни, люди не меняются! Если в тебе это есть, то рано или поздно... Ну ты понимаешь! Все, пошла быстро к шефу!

Выпив валерьянки, которую заботливо предложили коллеги и запив все это двумя стаканами воды, я все же поднялась на 68 этаж. В приемной меня встретила Илонка, которой уже успели сообщить о моем душевном состоянии. Обняв меня, девушка прошептала на ухо:

– Не дрейфь, головомойка отменяется! Шеф скушал шоколадку! – после этих слов мы дружно прыснули, и я вошла в кабинет, плотно закрыв за собой двери.

Фраза «Шеф скушал шоколадку» – была кодовой и означала, что начальство пребывает в отличном настроении. Вот если бы Илона сказала: «Шеф наточил зубы», то я бы предпочла угодить в клетку к голодным тиграм, нежели находиться с ним хотя бы пять минут в одном помещении. Тигры бы сожрали и все, а вот Ангел очень изощренно отыгрывался на сотрудниках.

Богдан Викторович, откинувшись в кресле, пристально смотрел на меня. В его серых глазах плясали огоньки веселья. Тяжело сглотнув, я подошла ближе и протянула свой отчет. Не глядя, он бросил его на стол и повел рукой, приглашая меня присесть.

– Васильева, вот скажи, я и правда такой страшный? – с иронией спросил он.

– Нет! – ответила я. В горле моментально пересохло, а руки затрясло.

– Зачем ты меня обманываешь? Я видел, как ты приросла к полу! Или это был немой протест?

– Нет!

– Но ты меня боишься! – скорее сказал, чем спросил Богдан Викторович, как и прежде, пристально вглядываясь в мое лицо.

– Нет...

– Подними глаза и скажи мне прямо: «Да, Богдан Викторович, я Вас боюсь!»
– Нет, Богдан Викторович, Вы совсем не страшный и я Вас не боюсь! – выдавила я из себя, стараясь смотреть ему в глаза.

– Ясно... Собирайся! – приказал он, поднимаясь из-за стола.

– К-куда?

– На обеденный перерыв! Время – час дня! Я не изверг, работников голодом морить не буду! Через пять минут жду в холле!

– А в холле зачем? – не поняла я.

– Вот спустишься и узнаешь! – коротко отрезал он, выпуская меня из кабинета.

Взяв меня за локоть, он пошел к лифтам. Мне ничего не оставалось, как следовать за ним. Илона, внимательно глядя на это, поднялась со стула и с недоверием уставилась на меня. Ну конечно, я первая, на моей памяти, кого шеф сначала вышвыривает из своего кабинета с воплем «Уволена!», а на следующий день буксиром куда-то тянет. Сплетен теперь будет... До конца дней отмыться не смогу!

Зайдя в отдел, я взяла сумочку и поспешила вниз. Ангел не любит опозданий, а я и так накосячила выше крыши за последние несколько дней. Интересно, он собрался идти со мной в корпоративную столовую?

Богдан Викторович ждал меня около выхода. Подойдя к нему на негнущихся ногах, я вопросительно уставилась на него. Ангел молча открыл передо мной двери на улицу, пропуская меня вперед.

– Богдан Викторович... – тихо позвала я начальника. – А куда мы?

– Мы сейчас едем в ресторан, на встречу с деловыми партнерами!

– А я Вам там зачем?

– Посмотришь кое-какие бумаги и скажешь, есть ли смысл заключать с ними контракт.

– Но это ведь не входит в мои обязанности!

– В твои обязанности входит все, что я тебе прикажу! Садись в машину! Быстро!

Подойдя к машине, к этому монстру современного автомобилестроения, я затаила дыхание. Передо мной остановился Роллс-Ройс. Я моментально забыла про все свои страхи и сомнения, удивленно присвистнув. Богдан Викторович вновь посмотрел на меня, но как-то мягко, что ли.

– Что, Васильева, нравится? – поинтересовался он.

– Спрашиваете??? Это же Фантом! Я такие только в кино видела! Да если продать эту тачку, хватит денег на несколько жизней! – я оббежала машину вокруг, любуясь совершенством. – Ой! Простите...

– Нет, ничего! Садись, водитель ждет!

Погрузившись в салон этого чуда, я интуитивно принялась ощупывать сиденье, рассматривая приборную панель. Поймав на себе вопросительный взгляд начальника, я постаралась сдержать свои эмоции и откинулась на спинку кресла. Ангел продолжал смотреть, улыбаясь уголками рта, а я только заметила, до чего же сексуальный этот мужчина.

Крепкое телосложение не скрывал строгий классический костюм, а наоборот, подчеркивал стройность и подтянутость. Расслабленная поза шефа говорила о чудовищной самоуверенности. От него волнами исходила сила, звериный магнетизм. Сразу захотелось пробежаться пальцами по накачанному торсу, ощутить его объятья и поцелуи, слиться с ним в безумном танце возбуждения и желания.

Почувствовав нарастающее напряжение внизу живота, я отвернулась к окну и попыталась сосредоточиться на проезжающих мимо машинах. Только этого мне не хватало! Выходить замуж, мечтая о другом мужчине... Так! Васильева! Совсем не о том думаешь! Да, красивый! Да, сексуальный и властный! Ну и что? Ты же Андрею дала свое согласие!

Богдан Викторович потряс меня за плечо. Посмотрев невидящими глазами на него, я попыталась вынырнуть из своих мыслей... Неприличных мыслей!

– Васильева, о чем ты мечтаешь?

– О тебе! – непроизвольно ляпнула я, тут же зажав рот двумя руками. Что? Совсем с катушек слетела???

– Что? – повторил шеф мой невысказанный вопрос.

– Простите... Я... Эээ... Замечталась! – промямлила я, отчаянно краснея.

– Васильева, с тобой все в порядке? – судя по его тону, мой ответ был услышан и принят к сведению.

– Простите, наверно нет! Я плохо спала и сейчас мелю вообще непонятно что! – хоть бы поверил! Хоть бы поверил!

– Понятно...

– Вы не подумайте ничего плохого, я просто жениха вспомнила, скучаю сильно... – что я говорю? Об Андрее я точно не вспоминала!

– Может тебе в отпуск сходить? Заодно с любимым нагуляешься! – вдруг предложил он.

Мне показалось, или он помрачнел? Нет, наверно показалось! Черт, когда же мы уже приедем? Находиться с ним рядом, разделенными подлокотником, было невыносимо. Воздух в машине, несмотря на работающий кондиционер, плавил все вокруг. Напряжение было предельным, еще чуть-чуть и я выйду на ходу. Или кинусь к нему на шею, не обращая внимания на сопротивление.

– Вот мы и приехали! – сказал Богдан Викторович, когда машина плавно затормозила перед входом в итальянский ресторан.

Не дожидаясь, когда он, обойдя машину, подаст мне руку, я выпрыгнула из салона. Застыв сусликом перед входом, я ждала своего спутника, который говорил что-то водителю. Наконец, мы прошли внутрь, где нас приветливо встретили и провели в кабинку, коих здесь было немало. Скрытые от посторонних глаз, мы принялись изучать меню. Посмотрев на мужчину, сидящего напротив, я решила задать вопрос.

– На какое время назначена встреча?

– Тебе нравится здесь? – он проигнорировал мой вопрос.

– Вы не ответили!

– Ты тоже! Давай договоримся, пока мы не на работе, можешь откинуть в сторону формальности!

Я подозрительно уставилась на него, пытаюсь понять, шутит или нет. Лицо было серьезным, лишь глаза выдавали улыбку. В голову начали лезть бредовые мысли. Внезапная догадка озарила мое сознание.

– Вы солгали мне! – воскликнула я. – Никакой встречи не будет!

– Ты выбрала, что будешь есть? Или я могу заказать на свой вкус?

– Ну знаете!

– Знаешь...

– Да, знаешь! Иди к черту! Теперь можешь увольнять! С радостью уберусь из этого террариума! – я начала вставать из-за стола.

Именно в этот момент в кабинку вошли два человека. Шеф, поднявшись, пожал руки вошедшим.

– Вероника, позволь представить тебе Дмитрия Александровича и его помощника Андрея! – повернувшись ко мне, промолвил шеф, вновь обращая внимание на вновь прибывших. – Это моя очаровательная спутница, Вероника!

Я застыла, наполовину встав со стула. Если Дмитрия Александровича я видела впервые, то с Андреем была знакома. Очень близко знакома. Выдавлив из себя улыбку, которая

больше напоминала оскал, я пожала руки вошедшим. Андрей, не скрывая своего удивления, смотрел на меня. Чувствую, дома будут разборки! Влетит мне... До старости хватит!

Последний раз бросив злобный взгляд, мой жених начал что-то объяснять шефу. Тот слушал его невнимательно, продолжая выбирать блюда. В какой-то момент, закрыв меню, он накрыл своей рукой мою и пристально посмотрев в глаза спросил:

– Ты определилась с выбором?

– Я, пожалуй, откажусь! – тяжело сглотнув, я убрала руку в сторону.

– Значит, я закажу сам! – он улыбнулся и принялся диктовать заказ.

Глядя на Андрея, который усиленно делал вид, что не замечает меня, я мысленно проклинала тот день, когда устроилась работать к этому психу. Мда, одним скандалом я уж точно не обойдусь! Нужно что-то делать, срочно бежать...

– Простите, я на минутку! – поднявшись из-за стола, я рысью поскакала в сторону выхода. Почти добежав до дверей, я почувствовала, что кто-то схватил меня за плечо. Обернувшись, я носом уткнулась в грудь шефа.

– Далеко собралась? – тихо спросил он.

– Простите, я не справлюсь! Мне лучше уйти!

– Нет, дорогая моя! Ты останешься и сделаешь то, за чем я тебе сюда привез!

– Вы не понимаете! – вновь взмолилась я, заприметив Андрея, пристально наблюдающего за этим всем.

– Да, не понимаю! У тебя... ммм... Эти?

– Кто «эти»? – недоуменно спросила я.

– Ну... Гормоны играют?

– Критические дни, Вы хотели сказать? – догадка, озарившая мысли, меня порядком развеселила.

Шеф замялся, пытаясь что-то сказать. Я, воспользовавшись моментом, выкрутилась из его рук и вылетела на улицу. Рядом стояло такси, в которое я запрыгнула и, швырнув водителю купюру, продиктовала домашний адрес. На работу сегодня я уже точно не вернусь! Хватит!

Приехав домой, я отключила дверной звонок и телефоны, включая домашний. Войдя на кухню, увидела записку от брата, гласившую о том, что будет поздно и кота не кормил. Насыпав Тёме корма, я закрыла входную дверь на все замки, предусмотрительно оставив ключи в скважинах. Теперь точно никто сегодня сюда не войдет! С чувством выполненного долга я упала на кровать и блаженно закрыла глаза.

Глава 4

Я таяла в руках мужчины, который нежно прижимал меня к себе. Жаркие поцелуи, которыми он покрывал мое тело, оставляли ожоги на коже. Возбуждение, опутывающее всю меня, требовало более решительных мер, более глубокого знакомства. Желание сдаться в плен и покориться обстоятельствам полностью овладело мной. Он мягко провел рукой по моей щеке и зашептал в открытые губы:

– Мр-р-мяу!

Открыв глаза, я увидела кошачью морду, тщательно обнюхивавшую мой нос. Периодически, Тёма касался лапой моей щеки. Заорав благим матом, я скатилась с кровати и стоя на четвереньках, принялась отплевываться.

До моего слуха донесся стук и мужские вопли. Подойдя на цыпочках к двери, я, затаив дыхание, прильнула к глазку. За дверью, вопреки моим ожиданиям, стоял не Вадим, а... Мой начальник. Блин, ему-то что нужно? Так, можно прикинуться, что меня нет дома и не открывать! Телефоны выключены, звонок тоже, а если продолжит орать и стучать кулаком в дверь – соседи полицию вызовут! Просидит трое суток в обезьяннике – будет знать, как выламывать двери!

Приняв такое решение, я повернулась, чтобы тихо удалиться к себе в кровать. Сделала шаг и... нога зацепилась за кота, который крутился поблизости. Я с диким воплем, грохнулась на пол. Вешалка, за которую я ухватилась при падении, рухнула сверку, пребольно стукнув меня по спине.

Мда... Тихо не получилось! Прекрасный план, придуманный ранее, с треском провалился. Любая попытка выползти из-под вешалки отдавалась болью в правой руке. Наверно связки потянула, или ушиб... До свадьбы, во всяком случае, заживет.

Осознав всю тяжесть своего положения, я жалобно пропищала, в надежде, что Богдан Викторович услышит:

– Помогите...

– Васильева, ты в порядке? Что за грохот я слышал?

– Богдан Викторович... Помогите! – чуть громче взмолилась я.

На этот раз мой призыв о помощи был услышан. Раздался звук удара, один-второй, а после оглушительный треск. Дверь, выбитая моим начальником, упала... Угадайте-ка с трех раз, куда? Правильно, на меня, погребенную под вешалкой.

Богдан Викторович, быстро сориентировавшись, разгреб кучу-малу и вытащил меня на свет Божий. Я вновь попыталась встать, но была остановлена шефом.

– Не двигайся! Я тебя осмотрю, чтобы не было переломов! – он принялся меня ощупывать.

– Ай! – вскрикнула я, когда он взял мою руку. – Вот тут о-о-очень больно!

– Ясно... – сквозь зубы пробормотал он, подхватывая меня на руки и унося вглубь квартиры.

Усадив меня на диван, шеф достал мобильный и вышел из комнаты. Некоторое время я слышала его голос, раздающий кому-то указания, после наступила тишина. Вернувшись в зал, он сел в кресло и сцепил руки перед собой.

– Скоро приедут врачи, осмотрят твою руку! – тихо проговорил он. – Также, с утра приедет фирма, которая установит металлическую дверь, вместо твоей фанерки. До того момента, я буду находиться здесь.

– Спасибо Вам за беспокойство, но мне бы хотелось побыть одной!

– Тебе мало? Хочешь сломать себе еще что-то? Или, может, будешь драться с грабителями?

– С какими грабителями? – не поняла я.

– Не знаю! Но все может быть! Подъезд не закрывается, консьержки нет, двери квартиры нараспашку, входи – не хочу!

– Между прочим, это не я вынесла свою дверь! – обиделась я на шефа.

– Ну да! Женская логика – убийственная вещь! Мне нужно было проигнорировать твой писк и уйти? – в его голосе слышался сарказм.

– Если бы Вы не явились сюда, я бы не оказалась в такой ситуации!

– Если бы ты не ушла с деловой встречи – я бы не явился! И вообще, мы договорились наедине отбросить формальности!

– Да не могла я поступить по-другому!!! Мне нужно было уйти! – в сердцах воскликнула я.

– Объясни! Объясни мне, почему? Что тебя смутило? Что тебя привели в ресторан? Может тебе не понравились партнеры? Или я повел себя плохо? Почему?

– Вы... ты взял меня за руку!

– Прости, не вижу ничего криминального в этом!

– Я вижу! Я помолвлена, у меня скоро свадьба! И, раз уж я дала свое согласие выйти замуж – я его сдержу! Не знаю, какие женщины Вам... тебе попадались на жизненном пути, но это не значит, что любая готова терпеть такое отношение! И вообще, мне искренне жаль ту дуру, которая захочет связать свою жизнь с тобой! – высказалась я, глядя ему в глаза.

По его лицу пробежала тень. Похоже, я перегнула палку! Медленно поднявшись, он подошел ко мне. Склонившись надо мной, он пристально смотрел в мои глаза. Вот, я узнаю своего босса! Глаза превратились в холодную сталь, а губы сжались в нитку.

– Если ты еще раз позволишь себе такие высказывания, я тебя уничтожу! Раздавлю, как букашку! Ты меня поняла? – в его голосе слышался холод.

– Д-да! – испуганно пробормотала я.

– Умная девочка! – он провел большим пальцем по моей щеке.

Последующие десять минут мы провели в молчании. Шеф сидел в кресле, думая о чем-то своем. Периодически он хмурился, словно вел неприятный диалог сам с собой. Я украдкой поглядывала на него из-под опущенных ресниц. В минуты, когда до меня доносился его очередной тяжелый вздох, мне безумно хотелось сесть к нему на колени и, прижав его голову к груди, помочь забыть все переживания и волнения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.